

18:22 / 06.11.2018

Искать погибших красноармейцев помогают ветераны Вермахта

Нам с детства говорили о том, что победа в Второй мировой войне далась Советскому Союзу дорогой ценой. Что вкладывалось в эти два слова "дорогая цена" - тогда мы не особо понимали. Миллионы погибших, зачастую использованные как "пушечное мясо", ошибки и просчеты генералов, потери, которых можно было избежать, - все это стало понятно чуть позже. Спустя 73 года мы спорим о том, нужно ли праздновать 9 мая и как правильнее говорить: "Великая Отечественная или Вторая мировая". А между тем сотни тысяч погибших воинов до сих пор лежат безымянными на высотах и в полях, оставив после себя родным лишь три слова "пропал без вести". С этим "без вести" борются поисковики-волонтеры.

Ежегодно в начале октября вблизи немецкого поселка Клессин проходит международная экспедиция поисковиков. Ее организатором выступает Ассоциация по поиску и захоронению погибших в Восточной Европе (Verein zur Bergung Gefallener in Osteuropa (V.V.G.O.)), а участвуют поисковики из Англии, Голландии, Испании, России, Швейцарии. С 2011 года к этой команде присоединились и волонтеры из Всеукраинской общественной организации "Союз "Народная память".

- V.V.G.O. занимаются периодом 1944-1945 годов и больше всего ведут раскопки на Зееловских высотах, - рассказал "КП" в Украине" руководитель "Союза "Народная память" Ярослав Жилкин. - Они располагаются на подступе к Берлину, и именно здесь в апреле 1945-го был последний кровавый рывок воинов-красноармейцев. Полегло очень много народа с обеих сторон, сотни тысяч. Там много заброшенных окопов, где лежат пропавшие без вести и наши, и немецкие солдаты.

О боях за Зееловские высоты, которые стали начальной фазой Берлинской наступательной операции, до недавнего времени имелось крайне мало информации. Отчасти потому, что все затмила конечная фаза операции - штурм Берлина, взятие Рейхстага и сама Победа. Кроме того, в Советском Союзе явно не желали говорить о чудовищных потерях, понесенных в ходе боев из-за командования. Ведь руководил операцией "маршал Победы" Георгий Жуков.

В Берлинской операции за 22 дня, с 16 апреля по 8 мая, полегло 361 367 солдат и офицеров. Только советских. А ведь на Берлин наступала еще и польская армия. Среднесуточные потери красноармейцев составляли 15 712 человек. Это несравнимо ни с битвой за Сталинград - 6392 человека, ни с боями на Курской дуге - 11 313 человек, ни с битвой под Москвой - 10 910 человек.

В этот раз поисковикам повезло обнаружить орден Александра Невского, которым были награждены около 40 000 бойцов.

За семь дней поисковой экспедиции 2018 года, по словам Ярослава Жилкина, были найдены останки 5 немецких и 12 советских солдат. При этом самыми ценными находками оказались 4 немецких смертных жетона, 1 ЛОЗ (личный опознавательный знак) и 7 наград, среди которых три медали "За отвагу", орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, медаль "За оборону Сталинграда", орден Александра Невского. Последним, кстати, за всю Вторую мировую было награждено около 40 тысяч бойцов.

Для поисковиков опознавательные знаки и награды - невероятная удача, ведь по ним можно установить личность погибшего.

- В этот раз нас ожидал настоящий сюрприз, - говорит поисковик. - Мы нашли металлическую капсулу - ЛОЗ. Мы были в шоке: в 1945-м его там попросту быть не могло, поскольку в 1942-м их перестали выдавать, и если они сохранялись, то в качестве футляра для иголок. Кроме того, в то время больше были распространены бакелитовые, то есть пластмассовые ЛОЗы, а тут - металлический сохранился. Это редкость, действительно сенсация! Да еще и такое количество наград.

Ярослав Жилкин поясняет: находки орденов радуют не количеством, а тем, что они почти стопроцентно помогают установить имя солдата и сообщить о нем его родным. По трем бойцам, при которых были обнаружены награды, поисковики уже восстановили данные и вышли на родственников. Их эмоции, когда они узнают о судьбе близкого человека, сложно передать словами, ведь теперь они знают, что он не "без вести пропавший", а как погиб и при каких обстоятельствах, могут навестить его могилу.

- Очень редко останки бойца передаются родным, это только в исключительных случаях, - рассказывает Ярослав Александрович. - Между нашими и немецкими поисковиками существует негласная договоренность о том, что прах воина хоронят на

той земле, где он нашел свое последнее пристанище. В Германии это, как правило, мемориальные комплексы, за которыми достойно ухаживают.

Поиски на Зееловских высотах, по словам Жилкина, будут продолжаться еще долгие годы.

- Это очень большой пласт работы, хватит не на одно поколение, - говорит Ярослав Александрович. - Все усложняется тем, что нет уже в живых свидетелей и очевидцев того, что там происходило. И вся надежда только на награды, личные опознавательные знаки, книжки красноармейца или блокноты, которые содержат личные данные и чудом уцелели и помогают "вернуть" солдата родным.

Прах павших воинов, как правило, перезахоранивают на той территории, где он был найден. Фото: unm.org.ua

Ярослав Жилкин признается: сам бы хотел узнать, где покоится его дед, пропавший без вести 23 июня 1941 года. Он дал обещание бабушке, что найдет, но пока не может его выполнить.

Руководитель "Союза "Народная память" говорит о том, что к церемонии перезахоронения красноармейцев немцы относятся с почтением, из всех близлежащих городков и деревень сходится народ: звучат искренние слова, снимаются головные уборы. И это при том, что хоронят, по сути, "врагов" немецкого народа. Нынешнее поколение, по мнению Жилкина, очень осторожно старается говорить о той войне,

чтобы не быть воспринятым так, как будто они оправдывают действия своих дедов и отцов.

- Мы сходили в так называемый бункер Жукова, расположенный на Зееловских высотах, - говорит поисковик. - Там действительно есть его остатки, в четыре наката бревна... Внутри они, правда, обвалились. Но местные энтузиасты восстановили его, даже возобновили окопы, организовали что-то вроде фотовыставки - есть фото Жукова, армии, самого бункера, как он выглядел в годы войны. Мы сфотографировались, стали возвращаться назад. Проходили мимо двора, где на огороде работала женщина. Я остановился, увидел, что во дворе растут яблоки такого темно-красного, почти черного цвета. Мы были с переводчиком, и я попросил его переговорить с хозяйкой, чтобы купить эти яблоки. Женщина улыбнулась и угостила нас, а когда разговорились и она узнала, что мы - украинские поисковики и ходили в бункер Жукова, то начала извиняться перед нами, что бункер еще не приведен в надлежащий вид, но они обязательно все доделают. Нам есть чему у них поучиться...

Немало местных жителей помогают поисковикам и во время раскопок. До недавнего времени в экспедиции на Зееловских высотах активно помогал даже ветеран Вермахта, которые 73 года назад участвовал в тех кровопролитных боях. Он показывал волонтерам те места, где находятся останки погибших воинов. Рассказывал, все как было, без прикрас и без ненависти. К сожалению, в прошлом году его не стало.